

Сергей Кано

Из города Н...

Часть 1. 1998 год

Сергей Кано

Из города Н...

«Автор»
2026

Кано С.

Из города Н... / С. Кано — «Автор», 2026

Осень 1998 года. В губернский город Н приезжает Алина — молодая целеустремлённая переводчица, привыкшая рассчитывать только на себя. На вокзале она случайно знакомится с Олегом — обаятельным, но неприкаянным юристом, который пьёт, чтобы заглушить тоску по нереализованному призванию. Между ними вспыхивает роман: прогулки по мокрым улицам, разговоры о русской литературе, ночные поездки и мечты о невозможном будущем. Однако чем ближе они узнают друг друга, тем очевиднее становится: их жизненные ценности несовместимы. Алина ищет опору и стабильность, Олег — смысл, который не может найти. Смогут ли они быть вместе, если один из них уже стоит на перроне, а другой всё ещё не купил билет?«Из города Н» — это пронзительная история любви, пропитанная дождём, цитатами из Тургенева и Достоевского, и горьким осознанием того, что иногда люди встречаются лишь для того, чтобы помочь друг другу понять самих себя.

© Кано С., 2026
© Автор, 2026

Сергей Кано
Из города Н...

ИЗ ГОРОДА Н...
Часть 1-я 1998-й г.

"... - Но я уже люблю тебя...

... - Ну так вот: я сказала правду. Ты читал когда-нибудь русские романы? Внезапно, после двух встреч, герой говорит героине: "Я люблю вас". И это правда, и это ведет повествование прямо к трагическому концу.

- А какой трагический конец ты предвидишь для нас с тобой в Лиможе?

- Не знаю. Но так же, как героям русских романов, мне это безразлично. Поторапливайся...

... Он почти не разговаривал со своими, брился через день и пытался читать книги, избегая, однако, русских писателей..."

Ф. Саган

АВГУСТ

23. 08 . «…Тарантас его быстро катился по проселочной, мягкой дороге. Недели две как стояла засуха; тонкий туман разливался молоком в воздухе и застилал отдаленные леса; от него пахло гарью. Множество темноватых тучек с неясно обрисованными краями расползались по бледно-голубому небу; довольно крепкий ветер мчался сухой непрерывной струей, не разгоняя зноя. Приложившись головой к подушке и скрестив на груди руки, Лаврецкий глядел на пробегавшие веером загоны полей, на медленно мелькавшие ракиты, на глупых ворон и грачей, с тупой подозрительностью взиравших боком на проезжавший экипаж, на длинные межи, заросшие чернобыльником, полынью и полевой рябиной; он глядел... и эта свежая, степная, тучная голь и глушь, эта зелень, эти длинные холмы, овраги с приземистыми дубовыми кустами, серые деревеньки, жидкие березы - вся эта, давно им не виданная, русская картина навевала на его душу сладкие и в то же время почти скорбные чувства, давила грудь его каким-то приятным давлением...»

... Девушка перевела взгляд со страницы книги на окно. Там усиливался дождь, и то теплое ясное утро, из которого выехал сегодня поезд, грозило перейти в холодный, дождливый вечер. Состав, в одном из вагонов которого находилась наша героиня, оставив далеко позади столицу, на всех порах мчался в губернский город С... Девушка досадовала, думая о том, как неожиданно меняется погода, и, что она совершенно не готова к этим изменениям. Решительно ничего теплого и защитного в ее багаже не было. Она, то и дело, переводила взгляд с книги на окно, потом опять устремляла свой взор на белые страницы (внимательный читатель, конечно, узнал "Дворянское гнездо" Тургенева). Потом вовсе захлопнула книгу, и о чем-то надолго задумалась.

Дело происходило в двадцатых числах августа. Еще вчера, и даже сегодня утром, стояло совершеннейшее лето. Стояла жара, и пляжи были заполнены загорающими, праздными людьми. И в спокойной с блестками реке отражалось ясное, безоблачное небо. Но синоптики уже говорили о резком снижении температуры, а в атмосфере вовсю происходили изменения. Небо как-то сразу потемнело, налетел ветер и стал бросать на пыльную землю капли дождя. К вечеру стало понятно: лето кончилось.

За окном вечерело. Состав следовал по маршруту согласно расписания. Поля тонули в сгущающихся сумерках. В вагоне проводник разносил чай. В купе сменялись пассажиры. Кто-

то давно сошел, кто-то недавно сел. Где-то негромко разговаривали. Зажгли свет. Состав приближался к пункту назначения.

Когда совсем стемнело и пассажиры начали томиться от долгой езды, на горизонте множеством маленьких огоньков зажглись микрорайоны.

Поезд, плавно меняя направление, снижая скорость, стал въезжать в губернский город Н... Застучали мосты, засветились разноцветные семафоры. Наконец, поезд вкатился на освещенные пути вокзала и остановился. Проводники открыли двери, сошли на платформы и, ежась от холода и дождя, провожали пассажиров. Пассажиры покидали теплые вагоны и ныряли в холодный вечер большого города. Спешили на троллейбусные остановки, в освещенные залы вокзалов, в суету привокзальной площади.

Наша знакомая не поехала на троллейбусе, не взяла такси, а пошла пешком, несмотря на внушительных размеров спортивную сумку, которою она несла. Минув оживленную площадь, она вышла на одну из широких привокзальных улиц и устремилась вперед. Пройдя немного, она услышала позади себя голос.

- Девушка, может вам помочь? То есть, я хотел спросить: не окажите ли вы мне честь... И не дадите ли вы... Нет, не так... Барышня, не откажите ли вы мне в моей просьбе, оказать вам небольшую услугу? То бишь пронести вашу сумку.

Голос выдавал человека, несколько выпившего и пребывающего в веселом расположении духа. Не все слова ему удавалось выговаривать быстро и правильно. Наша знакомая не оглянулась и не остановилась.

- Подождите. Я действительно хочу вам помочь. У вас такая огромная сумка, вам, наверно, тяжело. Я вам просто помогу, причем совершенно бескорыстно.

И эти слова никак не тронули девушку.

- Что ж вы такая недоверчивая. Посмотрите на меня. Разве я похож на грабителя или на сексуального маньяка? Впрочем, на сексуального маньяка я, может быть, и похож. Ладно, открою вам секрет: я сексуальный маньяк, меня зовут Олег, мне двадцать шесть лет. Что ж вы и после этого откажите мне в моей просьбе?

На этот раз девушка остановилась и посмотрела на парня. Он оказался одного с ней роста, приблизительно одного возраста, недурен собой и кучерявый.

Парень, решивший уже было, что знакомство не состоится, опять воодушевился.

- Однако, какая у вас сумочка. Только, если можно, идите потише, а то я не буду успевать за вашей длинноногой фигурой... А знаете, я, действительно, сексуальный маньяк, - видимо, эта мысль ему понравилась, и он начал ее развивать. - Я и объявление в газете давал. Одинокий маньяк, симпатичный, с чувством юмора, двадцать шесть лет, рост сто восемьдесят сантиметров желает познакомиться с порядочной женщиной.

- С какой целью? - вступила в разговор наша знакомая.

- С целью эээ... с целью общения. Но мне почему-то никто не ответил. Может, мне стоило написать: с непорядочной женщиной? Может это больше подходит для маньяка? Скажите мне, как порядочная женщина: почему мне никто не ответил?

- Может быть я непорядочная женщина?

- Ну, тогда, скажите как непорядочная женщина. Вы бы мне ответили?

- Нет.

- Почему?

- "Одинокий" звучит как-то скучно и ... не соблазнительно.

- Да? Следующий раз напишу по другому. А вы не могли бы идти помедленней, а то я с трудом успеваю за вами. А давай познакомимся, - перешел он неожиданно на ты, - меня зовут Олег, мне двадцать шесть лет, рост...

- Ты уже говорил.

- А тебя как зовут?

- Можно мне не говорить?

- Можно. Все-таки ты быстро идешь.

- Мне холодно.

- Да, кстати, ты одета совсем не по погоде. Это я давно хотел тебе сказать. И... предложить тебе... свои носки.

Девушка приостановилась, видимо ожидая нечто другое, потом, осмыслив предложенное, также быстро зашагала дальше. Некоторое время шли молча. Потом Олег попросил ее подождать и перевесил на ее плечо сумку.

- Прошу прощения. Я тут... мне бы... Я сейчас, за угол. Впрочем, не буду объяснять, я сейчас облегчусь и приду. Пардон, мадам. Ты меня подожди, - говорил Олег, удаляясь, и будучи совершенно уверенным, что после этого девушка не захочет продолжать общение с ним. Так оно и случилось. Ему пришлось ее догонять.

- Однако, ты быстро ходишь. Что ж, давай сумку, - он самостоятельно, на ходу, снял с нее сумку и повесил на свое плечо. - Все-таки одень носки - тебе же холодно.

Ответа не последовало.

- Хорошие, шерстяные носки. Ты не думай, они совершенно чистые. Я только сегодня их одел.

- Я не смогу одеть твои носки, потому что у меня плотные туфли. И мы уже почти пришли.

- А ты все-таки попробуй. Может и налезут. Они теплые. Попробуй. - Олег еще некоторое время уговаривал ее одеть его носки, пока они не очутились у некоего подъезда.

- Все, мы пришли. От всей души благодарю за оказанную помощь.

- Что вы. Не извольте беспокоиться. Сущие пустяки.

- Все-таки ты мне помог.

- Не стоит благодарностей. Пустяки.

- В любом случае, спасибо.

- Пожалуйста. - Олег медлил отдавать сумку. - А вы...- неожиданно он опять перешел на вы, - не дадите ли вы мне свой контактный телефон?

* * *

Олег шел домой еще весь в настроении общения с красивой незнакомкой. В кармане его куртки лежал сложенный листок с номером ее телефона.

Незнакомка же, поблагодарив Олега за помощь, поднялась на несколько этажей и позвонила в дверь. Было уже довольно поздно. Но, несмотря на это, дверь открыли сразу – видимо, этого звонка ждали. На пороге стояла вся радостная девушка, ровесница нашей героини. Они бросились обниматься.

- Наконец-то!

- Привет, Сашка.

- Привет, Алинка.

- Слушай, ты вся промокла.

- Да, так неожиданно погода изменилась. Я замерзла. Здравствуйте, Андрей Петрович. Здравствуйте, тетя Валя.

- Здравствуй, Алина. Ты бы нам сказала, я бы тебя на машине встретил.

- Да нет, мне просто хотелось пешком пройтись. Я и Сашке сказала не встречать меня. Мне всегда хочется, когда я сюда приезжаю, с вокзала пройтись по городу пешком. Ну, давай свою сумку, и на кухню. Быстренько, горячего чая с лимоном и медом. Тебе для профилактики нужно съесть лимон. А то как бы не заболела после таких прогулок.

Саша, дочь хозяев квартиры, и Алина, девушка, которая только что приехала, были старинными приятельницами, еще с первых классов школы. Они давно не виделись и с большим нетерпением ждали встречи друг с другом.

Сидели на кухне. Хозяева потчевали Алину чаем. Алина рассказывала им свои новости. Потом родители ушли спать. Подруги остались на кухне и стали делиться уже своими, женскими историями. Между прочим, Алина рассказала про своего сегодняшнего провожатого.

24.08

На следующий день, в квартире Сашиных родителей, где-то около полудня раздался телефонный звонок. Трубку, после нескольких гудков, подняла Сашина мама.

- Добрый день.
- Здравствуйте.
- Вы не могли бы позвать к телефону... барышню.
- Барышню?
- Да, молодую барышню. Мы вчера познакомились, и она оставила мне этот телефон.
- Как зовут барышню?
- Не знаю. Видите ли, она мне не сказала.
- Ну хорошо, подождите минутку.

Сегодняшнее утро прошло для Олега (а звонил именно он) в воспоминаниях о вчерашней встрече и в ожидании обеда, когда, на его взгляд, позвонить было бы уместным. Занимаясь обычными выходными делами (был субботний день), он придумывал предстоящие фразы и вечернюю программу на тот случай, если она согласится. Вчерашняя встреча была одной из тех встреч, которые, если вначале и кажутся обычными, то потом, вдруг, заставляют вспоминать о себе. Олег изрядно волновался, вспоминая свое вчерашнее поведение. Да, конечно, он вел себя излишне развязано. Не нарушил ли он этим в самом начале возможность дальнейших свиданий? Но она оставила свой телефон. Это обнадеживало. Еще немного болела голова от вчерашнего вина.

Тетя Валя позвала свою дочь.

- Звонит молодой человек, который желает поговорить с барышней, но не знает ее имя.
- Да мам, это меня, - Саша подняла трубку. - Алё.

Олег несколько растерялся. Конечно, вчерашний разговор был слишком скоротечным, чтобы хорошо запомнить голос. Да и говорил большей частью он. Но все же ему показалось, что голос не тот.

- Алё. Привет.
- Здравствуй.
- А... Послушайте, это вчера я вас провожал?
- Да Олег. Спасибо, что помог донести мне сумку.
- А... Как себя чувствуешь? Не заболела?
- Вроде нет, спасибо.

Олег растерянным голосом, с мыслью о том, что говорит он все-таки с кем-то другим, пригласил ее вечером в кафе. Саша, взявшая на себя роль Алины, спросила: может ли она прийти со своей подругой. Он ответил, что, пожалуй, так будет даже лучше, и они, условившись о времени и месте встречи, попрощались до вечера.

* * *

Ветер несколько унялся, но дождь не переставал и только иногда спадал, но потом опять усиливался и грозил перерасти в хронический, не проходящий, затем такой осенний, на несколько недель. И, как будто, эти небесные потоки решили остаться в городе, поселиться на этих улицах, и порядочно испортить настроение ее жителей. Резко понизилась температура, и всем стало ясно - наступила осень. Еще позавчера многолюдные вечерние улицы, сегодня почти опустели. Горели в парке одинокие желтые фонари. Листва клена металась со стороны в сторону, преследуемая ветром, и громким шепотом делилась своим недовольством с листвой липы. Дождь барабанил по жестяным крышам, по подоконникам, по тротуарам, шумел в водо-

сточных трубах, лился на асфальт, соединяясь с другими ручьями, бурным патокам устремлялся к решеткам ливнестоков, а дальше уже путешествовал в городских недрах.

Дождь танцевал на открытых улицах и площадях свою дробную пляску.

Дождь лил на городской песчаный пляж. На еще хранящиеся на нем остатки безмятежного пребывания здесь горожан: пластиковые бутылки, пакеты и банановую кожуру. На уже одинокие и брошенные до следующего сезона кабинки, грибки и лавочки.

Дождь стучался о зыбкую, взволнованную поверхность воды реки. Река еще хранила в себе тепло последнего месяца лета, но была уже не приветлива и, как бы не хотела впускать в себя никого через мутную поверхность с высокой рябью и множеством мелких разбегающихся кружков. Река текла издалека, из-за горизонта, изгибалась в городе несколькими поворотами, ныряла под четыре моста, и текла дальше, в свои поля, луга и леса.

* * *

Они сидели в кафе и, несколько оправившись от первого смущения, знакомились, пили заказанный вермут, разговаривали. В свитерах, в осенних ботинках. Рядом на полу, лежали открытые, мокрые зонты. За большим тонированным стеклом на летней террасе мокли неубранные столики. Дальше играла непогода.

- А что ты вчера ходил один?

- Так, праздно шатался, развеивался, - несколько неохотно отвечал Олег. - А вы все-таки признаетесь, как вас зовут?

- Алина.

- Саша.

Саша продолжила.

- Угадай с двух раз: с кем ты говорил по телефону?

Олег посмотрел на нее.

- С тобой? - Он слегка покраснел. - У меня было чувство, что что-то не так. И я даже думал, что встречу сегодня совсем других девушек, которые вчера познакомились с совсем другим парнем, при схожих обстоятельствах.

После некоторого молчания он продолжил.

- Я так понимаю, Алина вчера откуда-то приехала.

- Я приехала из М...

- Правда? А что ты там делала?

- Я там живу. Сюда я приехала к Саше в гости.

- Так это телефон Саши? Ага, все понятно. Но все равно не понятно. Ты не местная?

- Я даже не знаю, местная я или нет. Я жила в Н… со второго по десятый класс. А родилась я в Германии.

- Да?

- Мои родители там в то время работали. Они врачи, служили в воинской части. И я там в школу пошла. Потом мы переехали сюда, и здесь я школу закончила. Училась вместе с Сашей. Да и вообще, у меня здесь много знакомых, и, наверно, это пока мой самый родной город. Потом родители переехали в Вильнюс - отец оттуда родом. Они бы и раньше переехали, но решили подождать пока я закончу здесь школу. Потом они уехали в Вильнюс, я в Германию на год.

- Как в Германию? Опять в Германию?

- Я выиграла школьный конкурс по немецкому языку и, как победительница, поехала. Жила в семье этаких добропорядочных бюргеров. Я и сейчас с ними переписываюсь. Они мне каждый год присылают подарки на Рождество.

- У них что же, нет своих детей?

- Есть. Но у них такие понятия, что нужно помогать кому-нибудь. Они религиозны, ходят в церковь. - Алина продолжила. - А до этой поездки я поступила в столичный институт иностранных языков.

- Так, как же ты училась, если жила в Германии?

- Я не училась. Брала академический отпуск.

- А в Вильнюс потом не захотела ехать?

- Нет. Мне захотелось жить отдельно от родителей. Даже в разных городах.

- Однако ты смелая девушка. У тебя была насыщенная молодость.

- Меня так воспитывали. Меня вообще очень своеобразно воспитывали...

Они сидели за столиком, мало прикасаясь к пище и напиткам, больше говорили. Вернее, говорила одна Алина. Саша почти все время промолчала. Олег только спрашивал. Олегу, действительно, было так интересно, что он даже забывал про вино, что было ему совсем не свойственно, и только под конец вечера он спохватился и постарался наверстать упущенное. Сейчас же он расспрашивал Алину, и, почти не отрываясь, смотрел на нее.

Алина была высока ростом и замечательно сложена. Обладала длинными, хорошо ухоженными, прямыми светлыми волосами. Овал лица несколько удлинен. Черты лица правильные, хорошо очерченные. Глаза голубые, что в сочетании со светлыми естественными волосами делало ее заметной и выделяющейся. То есть, это была особенная, высокая красота, которая, впрочем, не кичится собой. Алина была всегда доброжелательна и ровна с людьми. Олег, наблюдая за ней, поймал себя на мысли, что эта девушка как-то особенно привлекает его, и эта особенность состоит, видимо, в том, что сочетает в себе замечательную природную красоту и самостоятельную работу над своим характером. Может быть, даже дрессировку самой себя. Еще Олегу запомнились кисти ее рук, несколько удлиненные с красивыми пальцами. При разговоре Алина делала немного коротких, но выразительно красивых жестов.

Саша в тот вечер почти не говорила. Она наблюдала за обоими и иногда курила, единственная за столом. Саша была компанейская девушка, как правило, все разговоры велись через нее. Сегодня же как-то само собой сложилось, что ей выпала роль слушательницы.

Олег в середине вечера ненадолго отлучился.

- С вашего позволения, барыни-сударыни, я ненадолго удалюсь. Мне бы... эээ... как бы это культурно выразиться.

- Не стоит объяснять, куда ты идешь, - заметила Алина.

Когда Олег ушел, Саша обратилась к подруге.

- Ты, кажется, взялась завоевать этого мальчика?

Алина пожала плечами. После некоторой паузы она спросила у Саши.

- Ты стала курить?

- Да. Это помогает... собраться.

Появился Олег.

- Ты быстро.

- Долго ли умеючи. Мы, кажется, остановились на твоем воспитании.

- Да, меня своеобразно воспитывали. С самого детства учили быть самостоятельной. Я даже к стоматологу сама ходила еще, кажется, в первом классе. У меня был свой круг домашних обязанностей, за которые я отвечала. За школьные оценки мне платили деньги.

- За оценки платили деньги?

- Родители говорили мне, что это как бы моя работа. И тогда даже было все тщательно разработано. За пятерку - столько-то рублей, за четверку - ничего, за тройку - минус столько-то, за двойку - еще больше. Если контрольная, то все тарифы умножались на два. За четвертные и за годовые оценки тоже были свои премиальные, или, наоборот, - штрафы. В зависимости от того, как я оканчивала четверть.

- Ну, а если ты получала плохие оценки, и у тебя уже не было денег расплатиться, что тогда делали? Записывали твои долги?

- Честно говоря, не помню. Кажется, такого не было.

- Ты была отличницей?

- Да, почти всегда.

- На меня отличники всегда наводили страх. Наверно, от непонимания их. Я их всегда считал какими-то ненормальными и сторонился. Как можно всюду успевать? Разве может быть все интересно.

Алина улыбнулась и продолжала дальше.

- Мне никогда не покупали каких-то особых вещей. Только, если я сама что-нибудь очень хотела и долаживала свои деньги. Еще в начальных классах меня мама учила вечером считать все свои дневные расходы. Я садилась и вспоминала все, на что тратила в тот день деньги. Даже самые мелочи. А потом я должна была анализировать каждую свою покупку - так ли она была необходима.

- А что, твои родители тоже так воспитывались?

- Да, мои родители воспитывались точно так.

- Однако, какая прагматичность.

- Мне кажется, что это нормально. По крайней мере, сейчас, когда я живу одна, мне это очень помогает. Я не нуждаюсь и ни от кого не завишу. Я полностью зарабатываю на себя. Мне кажется, такое воспитание учит быть внимательным к деньгам.

- А что, сейчас ты тоже считаешь по вечерам доходы и расходы?

- Нет. Я просто стараюсь аккуратно обращаться с деньгами.

- Но все же - платить ребенку за учебу! Я думаю, ребенку должно быть интересно учиться, без всяких стимулов.

- Но ведь родители все равно дают деньги на карманные расходы. Почему бы не дать понять ему, что учеба - его работа. И нельзя давать деньги ребенку за его домашние обязанности. У него должен быть свой круг домашних работ, за которые он должен отвечать. Это приучает его к мысли о том, что он равноправный член семьи. И потом, когда он станет взрослым, он не откажется от своих пожилых родителей только потому, что они уже не платят ему деньги.

Алина, начав этот разговор потому, что, видимо, хотела привлечь к себе внимание, или просто потому что нужно было о чем-то говорить, уже хотела выговорить то, о чем, наверно, давно размышляла про себя. Или тема их разговора, как и любая другая серьезная тема, когда начинает обнажаться в свой глубине, уже не просто привлекает к себе собеседников, а заставляет их спорить, перебивать друг друга, искать все более точные формулировки, словом, заставляет идти за собой до конца, до полного своего высказывания, невзирая на поздний вечер или глубокую ночь. А если потребуется, то и завтра возобновиться.

- И мне совершенно непонятны наши люди, которые тратят свои деньги, даже не задумываясь - выгодно ли это, - продолжала Алина. - Они почти не умеют считать, и ничего хорошего в этом нет. Деньги, как и любая другая вещь, попадая человеку в руки, хочет, чтобы ее использовали толково. А если ее сломали или потеряли, то никому хорошо от этого не будет. И, прежде всего, самому человеку. Миф о бедном, но хорошем художнике, и о богатом, но плохом торговце - это дурной вкус, привитый нашим людям советской властью.

Олег перебил Алину.

- Но ведь гениальные художники очень часто были бедными. Или бестолково тратили свои деньги. Хотя, ты, наверно, права: гениальные художники — это исключение из правила и на них не стоит ровняться.

Подошедший официант поставил на столик заказанное Сашей кофе. Когда он отошел, Олег спросил.

- Но если ты любишь свою работу, а она не приносит тебе больших денег?

- Значит пусть это будет твое хобби. Взрослый человек должен зарабатывать себе на жизнь. Мужчина должен содержать свою семью. Если же кто-то занимается любимым делом, но при этом сидит у кого-то на шее, что можно про него сказать? Что его хобби просто предлог паразитировать.

- Ты говоришь, как социальный человек, который эффективно подчиняет себя социуму и ищет эффективных путей, - чтобы как можно больше взять от него. Ты говоришь - "должен". Я же считаю - никто никому ничего не должен. А только может, если захочет. И жить в свое удовольствие, в том числе. Все-таки мне интересно - хобби не может приносить нужных денег?

- Это было бы хорошо, но мне кажется не реальным.

- Да? Твой ответ логичен после всего тобой сказанного. И ты считаешь, что нельзя заниматься делами, которые не приносят прибыль?

- Я считаю, что ими не стоит заниматься в качестве основной деятельности.

- Я с тобой не согласен. Ведь и государство поддерживает отросли явно убыточные.

Алина улыбнулась.

- У государства тоже могут быть свои хобби.

- Все равно, я бы с тобой поспорил. Но кафе уже закрывается. Даа... разговор у нас получился содержательным.

До Сашиного дома было недалеко. Олег взялся их проводить, и они довольно быстро преодолели путь. Олег всю дорогу молчал, словно, обдумывал предшествующий разговор или думал о чем-то своем. Девушки тоже были немногословны.

Дождь в этот момент почти перестал, и только редкие порывы ветра трепетали одежду пешеходов. Но выпитое вино грело, и все трое чувствовали себя вполне комфортно. Остановились у уже знакомого Олегу Сашиного подъезда. Олег принял выражение лица, словно он что-то хочет сказать, но не может поймать мысль.

- А что, если я вам сейчас предложу прогулку по городу с осмотром достопримечательностей?

- Но мы, в общем-то, хорошо знаем город.

- Нет, тот город вы не знаете. То город столетней давности. Вам предстоит транс и путешествие во времени. Я вас загипнотизирую, и вы будете видеть картины давно минувших дней.

- Это интересно, - сказала Алина.

Саша испытывающе посмотрела на нее.

- Нет, мне холодно. К тому же родители будут волноваться. Держи, Алина, ключ.

* * *

Пройдя немного молча, Олег начал словами.

- А знаешь, это сейчас этот город промышленный и довольно крупный. А сто лет назад он был всего лишь уездным городком, впрочем, довольно быстро развивающимся. Даже намечалось строительство электрического трамвая. А трамвай – признак благородного происхождения города. Как дворянский титул у какой-нибудь старой фамилии. Впрочем, трамвай так и не построили. Вначале не насобирали денег, а потом война не дала.

А вот сейчас мы гуляем по старому еврейскому кладбищу. Можешь не пугаться, кладбище снесли лет сто пятьдесят назад. Кладбища раньше строили на окраинах городов. Но так как город рос, то кладбища, все подряд: католические, еврейские, православные, - сносились и застраивались. Так, что можно вполне сказать, что город стоит на костях наших предков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.